

НОВЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ

Марксизм критиковали много раз, и читатель, возможно, усомнится в необходимости траты времени для чтения еще одной критики. Однако предлагаемая критика настолько очевидна, что подчас удивляешься тому, что до сих пор она оставалась без внимания. Однако только после прочтения данной статьи читатель решит, творческое ли это развитие марксизма, ревизия или обоснованный пересмотр?

Мысли, изложенные в статье, приводят к подтверждению позиций некоторых немарксистских теорий, в частности Макса Вебера, но опираясь, что парадоксально, на логику самого марксизма.

Прежде всего, обратим внимание на то, что марксизм создал присущую ему культуру логики или логическую культуру теории, которую невозможно пересмотреть, не отрицая теории в целостности. Наше новое отношение к марксизму не затрагивает его логики: это материализм, материалистическая диалектика, отрицание в мире самодовлеющего духовного начала, стремление не отрываться от реальности в угоду спекулятивному мышлению. Однако возникают вопросы, ответы на которые уводят нас в новые сферы понимания действительности на значительную дистанцию от марксизма.

Для начала достаточно сказать, что частная собственность, которая является бастионом марксистского понимания первичности общественного бытия (наряду с другими материальными отношениями) не может реализоваться без идеи – без сознания частной собственности - вслепую. То же самое относится вообще к материальным отношениям, которые не существуют без вплетенного в них сознания. Это означает, что не общественное бытие определяет общественное

¹ **Адрес для корреспонденции:** Искандар Асадуллаев - Заслуженный работник Таджикистана, доктор философских наук, член Международного Общества Гегеля 734064, Таджикистан, Душанбе, Улица Исмоили Сомони 73/2 кв. 52 Тел: (992 37) 235-16-59 Моб: 93 410 0072 Общественный факс: (992 37) 251-04-04 Электр. почта: dr_asadullaev@mail.ru Web-site: <http://asadullaev.ucoz.ru/>

сознание, а другое сознание как основа общественного бытия и общественного сознания. Причем первичность или вторичность материального или идеального относительно, так как мы постулируем и затем пытаемся доказать диалектическое двуединство – материально-идеальной неразрывности, континуума. Признавая в то же время их относительную самостоятельность. Это двуединство похоже на молекулу из двух атомов, которые меняются местами, очень подвижны в пластической энергетической оболочке, отодвигаются или тесно сближаются, но всегда нераздельны.

К середине XX столетия, когда непреложным фактом стала научно-техническая революция, наиболее последовательные марксисты стали искать и находить у классиков марксизма-ленинизма отдельные высказывания и цитаты, свидетельствующие об их внимании к знаниям, вплетенным в материальное производство, чтобы обосновать их предвидение эпохи, в которой наука становится непосредственной производительной силой. Но эти высказывания и цитаты суть отдельные эпизоды и не характерны для всей теории в целом. Они не выросли в систему научного знания.

Маркс и его последователи много говорили об обратной активности сознания по отношению к материальной жизни и отношениям, но почти ничего не говорили о качестве – содержании и роли сознания, вплетенного в материальное производство. А ведь без ведущей роли сознания в материальном производстве не может быть результатов труда – орудий труда. Речь идет не об общественном сознании, а о сознании, вплетенном в процесс самого примитивного труда.

Еще с эпохи Возрождения наука знала, что сознание является участником деятельности человека, и в обществе оно вездесуще. Выдающийся советский русский физиолог Петр Кузьмич Анохин в своих трудах показал одно из главных свойств живых организмов, начиная от примитивных до самых высокоразвитых – людей, а именно опережающее отражение. Вся жизнь в биосфере, жизнь любого организма не может осуществляться без опережающего отражения – без предвидения будущих действий и предвосхищения будущего. Без ведущей роли опережающего отражения.

Да, у животных нет сознания как у человека, но как же предвосхищается будущее? Ответ на это есть: идеальным отражением в форме реагирования и раздражимости, ощущений, чувств, инстинктов, психической жизни. Высшей формой идеального является сознание человека и человечества.

Марксизм, его яркий представитель Э.В. Ильенков ограничились идеальное только человеком и его производством. Но на самом деле идеальное как опережающее отражение в мире вездесуще. И не только в биосфере, о чем говорил П.К. Анохин.

Эта мысль еще две тысячи лет назад была заложена в науке Аристотелем. Ключевой является мысль Аристотеля о возможности вообще, которая везде существует. Нет ничего действительного без воплощения в него предшествовавшей ему возможности. Возможность изначальна во Вселенной, и она идеальна.

Посмотрим, что пишет Аристотель: «Ведь если что-то возникает, то ясно, что в возможности, но не в действительности должна быть некая сущность, из которой произойдет возникновение и в которую необходимо изменится уничтожающееся. Будет ли этой сущности присуща в действительности какая-либо из прочих [категорий]? Я имею в виду, например, следующее: то, что как определенный предмет существует только в возможности, но прямо не есть что-либо определенное и существующее, может ли оно обладать количеством, качеством и местом?»² Аристотель не мог в то время поставить вопрос о возможности как об идеальном, его суждения идут в других направлениях. Но из хода его суждений четко в аспекте нашей проблемы выявляется нематериальность возможного, которое не определяется категориями материального – наличного бытия.

Аристотель говорит об опережении возможностью действительности, в которую она воплощается. Возможность в этом смысле есть опережающее отражение действительности – универсальный закон мироздания. Возможность идеальна, нематериальна, проявляется повсюду и в силу этого нематериальное – идеальное является атрибутом материи.

Другим атрибутом материи является материальное, это наличное бытие. В связи с этим второй позицией для нас имеет значение понятие наличного бытия, то есть

² Аристотель. Сочинения в четырех томах / Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.

материального, которое, на наш взгляд, является атрибутом материи, как и идеальное, пронизывающее весь мир. Идеальное и материальное это два атрибута материи, кроме материи ничего иного не существует.

Двуединство идеального и материального проявляется повсеместно. Отсюда единство мира не только в его материальности, но и в его идеальности. При этом идеальное это не самостоятельная субстанция, дух или Абсолютная Идея, оно противоположно и неразрывно с материальным, обладая относительной самостоятельностью.

Иной традиционный марксист ухватится за определение идеального атрибутом материи и начнет обвинять в спиритуализме и дуализме, но посоветуем прислушаться к словам яркого ученого XX века Э.В. Ильенкова. Он пишет: «Домарксистский материализм, справедливо отвергая спиритуалистические и дуалистические представления об идеальном, как об особой субстанции, противостоящей материальному миру, рассматривал идеальное как образ, как отражение одного материального тела в другом материальном теле, т.е. как атрибут, функцию особым образом организованной материи. Это общематериалистическое понимание природы идеального, составляющее существо линии Демокрита – Спинозы – Дидро – Фейербаха, независимое от вариантов его конкретизации у отдельных материалистов, послужило отправной точкой и для марксистско-ленинского решения проблемы»³. Это суть марксистской точки зрения, связывающей идеальное только с особым образом организованной материей. То есть в таких ограниченных пределах, понимается идеальное как атрибут не материи вообще, а ее определенной организованности – определенного уровня развития.

Однако признавая идеальное атрибутом материи, мы найдем подходы для ответа и на вопрос, откуда появляется сознание. Оно возникает не только в процессе труда, который сам невозможен без сознания, а в процессе развития двуединства названных нами атрибутов. К единству материального и идеального уходят корнями не только жизнь высших человекообразных обезьян, гуманоидов, но и

³ Ильенков Э.В. «Диалектическая логика» - Политиздат, 1984. – С. 165.

истоки самой жизни, в основе которой находится фундаментальное противоречивое единство материального и идеального в мире.

Идеальное это то, что существует объективно, но не материально. Это идеальное бытие. Идеальное объективно, но существует и в субъективной форме у человека. В частности возникает проблема соотношения наличного бытия и сущности. Материальное всегда представлено как наличное бытие, но сущность его идеальна не в смысле идеализма, а объективного идеального. Идеальное во Вселенной существует с самого ее зарождения, продолжает свое развитие на уровне жизни и производящего человека. И всегда неразрывно с материальным. Идеальное это не наличное бытие, но в нашем случае оно сущность материального. Сущность идеальна, явление материально.

Если же говорить о явлениях сознания, то и здесь проявляется материально-идеальное двуединство: явления сознания неразрывно связаны с материальным, проявляются в материальной форме – язык, вся вторая очеловеченная природа и т. д.

Идеальны не только сознание, психика и формы опережающего отражения всей предшествующей и иной жизни до человека. Законы и категории также идеальны и материальны. Они объективно существуют, идеальны в преддверии воплощения в виде возможности, и, воплощаясь, «материализуются» в локальных вещах. Всеобщее свойство мира – отражение также двуедино: отражение идеально, а носитель, механизм, средства отражения материальны.

Например, зеркало отражает какой-либо предмет. Само отражение не содержит качеств отражаемого предмета – отражение идеально, но зеркало, лучи света материальны. Ленинская теория отражения это теория материально-идеального отражения, когда отражение идеально, а механизм отражения материален. Это относится к отражению физическому, химическому, биологическому, социальному. Отражение всегда идеально, а средства отражения материальны. Отражение никогда не содержит материальных качеств отражаемого. Железо, например, отражается в зеркале, но в отражении нет ни этого железа, ни его материальных свойств.

Двуединство материального и идеального не означает «дурной смеси» и того и другого. Материальное и идеальное едины, противоположны, но обладают относительной самостоятельностью: есть идеальная реальность, и есть реальность материальная – наличное бытие. Однако они неразрывны как основные атрибуты материи.

Сознание, идеальное как опережающее отражение не порождаются только трудом, который сам есть воплощение развития идеального, наряду с материальным. Сознание, опережающее отражение как сторона двуединства идеального и материального представляют собой цепочку не одних материальных детерминант – причинности, а самостоятельную цепь двуединой детерминации. Единой материально-идеальной детерминации.

Поэтому говорить о том, что материальное первично по отношению к идеальному в качестве основного вопроса философии совершенно неправильно.

Основной вопрос философии правилен как вопрос о том, что первично: материя или сознание? Но не содержит смысла в вопросе о том, что первично: материальное или идеальное, материя или идеальное? Атрибуты материи существуют изначально, и вопрос о первичности в отношении их не имеет смысла. Они могут быть первичными или вторичными только относительно. Материальное и идеальное как атрибуты материи не порождают друг друга, но в разных аспектах решающим образом влияют друг на друга.

Таким образом, подведем некоторые итоги. Проведем относительную краткую классификацию содержания новых понятий.

Идеальное – это идеальная реальность, идеальное бытие, нематериальное бытие, неналичное бытие.

Идеальное существует в виде возможности, которая вездесуща перед переходом в действительность. Каждый вид действительности происходит путем перехода в нее ее возможности. Возможность это форма или вид идеального.

Идеальное – это всякая возможность, переходящая в действительность. Идеальное в виде возможности существует как атрибут материи с самого зарождения Вселенной, начиная с сингулярного состояния.

Идеальное как возможность представляет собой опережающее отражение.

В форме опережающего отражения реально в виде возможности существуют универсальные законы, общие и частные законы, категории как всеобщие свойства материи. Возможность, которая воплощается в действительность, совпадает с действительностью, поэтому является опережающим отражением действительности.

Законы, универсальности (категории, универсальные законы) реально существуют до проявления в вещах, представляют собой опережающее отражение, существуют в форме возможности. В свою очередь материальное – вещь или наличное бытие в форме локальности, то есть в виде отдельной вещи - отражает в возникновении вещей универсальные законы и категории. Законы и категории существуют идеально и материально. Идеально до проявления в вещах как возможность и опережающее отражение. Материально – проявляясь в самих вещах. Происходит взаимное отражение: два атрибута материи – идеальное и материальное – взаимно отражают друг друга. Идеальное как возможность будущей вещи отражает эту будущую вещь, а вещь является отражением идеального, которое воплощается в этой вещи. Поэтому универсальные законы и категории представляют собой изначальное опережающее отражение вещей, возникающих на основе этих универсальностей. Идеальное переходит в локально материальное, идеальное опережает материальное и сливается с ним в нем. При этом идеальное в известной мере тождественно материальному, в которое воплощается. Идеальное переходит в материальное, сохраняя инвариант или подобие. То есть опережающее отражение является универсальным явлением – универсальным законом мироздания. Предельно расширяем теорию Петра

Кузьмича Анохина, который говорил об опережающем отражении только в отношении жизни ⁴.

Наглядно это можно представить следующим образом. Реально существуют законы и категории до их проявления в предметах, вещах. В этом состоянии они представляют собой возможность и опережающее отражение. Когда в вещах воплощаются законы и категории, эти законы и категории становятся материальными. То есть происходит опережающее отражение.

Это бытие законов и свойств в форме возможности до воплощения в материальную реальность.

Законы и категории существуют идеально и материально, воплощаясь в материальные вещи – наличное бытие.

Идеальное существует в виде отражения с самого начала Вселенной, в виде всевозможных видов отражения, в том числе и опережающего отражения. Отражение физическое, химическое, биологическое, социальное.

Идеальное – это не самостоятельная субстанция, то есть не то, что лежит в основе основ. В основе основ находится материя.

Признание идеального атрибутом материи не означает одушевления всей материи. Душа это свойство только человека, у природы и животных нет души. Но у всех вещей есть идеальное, которое на уровне человека становится душой и мышлением. Идеальное на уровне животных, живых организмов представлено чувствительностью, ощущениями, инстинктами, психическим. Лишь у человека идеальное это душа и мышление со всеми человеческими чувствами, ощущениями и психикой.

Идеальное как атрибут материи может быть первичным по отношению к материальному, наличному бытию, одно не порождает другое, хотя может решающим образом влиять на другое. Но не может иметь смысл вопрос о первичности или вторичности идеального и материи.

⁴ Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: "Наука", 1978, с. 7-26. См.: Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 65-66.

На наш взгляд, марксизм неправильно считает, что сознание порождается материальным. Материей – да, но не материальным. Говорить, что материя порождает сознание для нас это значит порождение высшей формы идеального двуединством материального и идеального. Грубо говоря, мать рождает ребенка, а не только его голову с инстинктами. Появление человека и человечества это появление высшей формы двуединства материального и идеального из предыдущих форм материально-идеального. Задачей науки является ответ на вопрос о том, как это двуединство переходит от одного этапа к другому, более высокому. Поэтому источник сознания необходимо искать не только в материальном развитии, которое будет однобоко, если не брать в единстве с развитием идеального. Раздельного развития нет.

Первичность или вторичность имеет смысл по отношению к идеальному и материальному, но не материи и идеальному.

Наличное бытие – это материальное бытие, органически связанное с идеальным бытием.

Детерминация происходит как детерминация двуединства через единый противоречивый процесс, например, возникновение общественного бытия: и как идеального в виде сознания и как материального в виде наличного бытия. Для науки остается открытой проблема для будущих исследований возникновение двуединства идеального и материального в виде возникновения человека и труда. Автора Нового материализма не удовлетворяет марксизм в вопросе возникновения человеческого труда и сознания.

Однако ясным является то, что в одних отношениях идеальное первично по отношению к материальному, и, наоборот, в других отношениях – вторично. При этом исключается вопрос о порождении одного другим: идеального материальным или материального идеальным – атрибуты материи друг друга не порождают.

Есть множество аспектов первичности материального по отношению к идеальному и есть много других аспектов первичности идеального по отношению к материальному. Не в смысле порождения одного другим, а определяющего влияния одного на другого. Еще раз обратимся к примеру о том, что без сознания – идеи частной собственности не может быть частной собственности. Без сознания не существуют материальные отношения. То есть отношения собственности, технологические отношения, отношения обмена и отношения потребления. Вместе с тем, если говорить о том, что нельзя заикливаться только на частной собственности, то следует говорить вообще о материальных отношениях, которые осуществляются не вслепую, а через участие сознания.

Новый материализм по-новому ставит вопросы, на которые марксизм давал свои ответы.

Однако, например, остается вопросом, как возникают сознание и материальные отношения? Разумеется, не только исключительно из материальной сферы – наличного бытия, а из двуединства идеального и материального в процессе возникновения человека. Эти вопросы остаются открытыми для науки и над ними надо работать. Но это уже задача другого исследования.

Отход от марксизма Нового материализма во всех этих вопросах может привести у твердых и непреклонных марксистов к обвинению Нового материализма в эклектицизме или гилозоизме. У всех свой выбор. Но обвинение в эклектицизме строится на неприятии мысли Аристотеля о том, как же проявляется возможность – количественно, качественно и в каком же месте эта возможность находится?

Обвинение же в гилозоизме строится на несогласии с тем, что мы говорим: идеальное на уровне животных это все же не душа и не мышление, которые свойственны только человеку и человечеству.

Кратко о гилозоизме. «Гилозоизм (от греч. ... – материя и ... жизнь), термин введенный Кедвортом в 1678 году для обозначения

натурфилософских учений (преим. ранних греч философов), отрицающих границу между «живым» и «неживым» и полагающих «жизнь» имманентным свойством праматерии. Как учение о всеобщей одушевленности Г. – синоним панпсихизма... Предельным случаем гилозоизма можно считать гилоноизм... - «сознание, дух, разум»...⁵

Новый материализм не является ни гилозоизмом, ни гилоноизмом, так как не одушевляет природу и животный мир, душа принадлежит только человеку.

Признание идеального атрибутом материи предполагает признание прогрессирующего развития идеального, наряду и совместно с развитием материального.

Идеальное в своем двуедином развитии с материальным достигает уровня души и мышления при возникновении человека и общества, но это не саморазвитие идеального. Есть развитие двуединства материального и идеального при переходе от предчеловека – гуманоида в человека.

Марксист, отвергающий эти суждения, все же пусть попробует ответить на вопрос о том, имеет ли возможность качество, количество и место до воплощения в действительность? Во-вторых, как быть с идеальным опережающим отражением, которое не пассивно, а активно творчески ведет живой организм в его действиях и поступках? Только ли на материальной основе это происходит? Или все же существует материально-идеальная неразрывность, где нет пассивной стороны? В-третьих, как быть с трудом, частной собственностью и другими материальными отношениями: материальны ли они или все же представляют собой материально-идеальную непрерывность? И абсурдно их разделять?

В связи со сказанным ленинское определение материи становится недостаточным, неполным, не во всем адекватным. Идеальное как проявление материи не обладает способностью быть воспринимаемым органами чувств. Идеальное вне восприятия человека. Воспринимается наличное бытие, но и оно

⁵ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 123-124

существует как двуединство материально-идеального. Гносеологические возможности человека в его непосредственном контакте ощущениями ограничены только наличным бытием.

Мы вполне отдаем себе отчет о серьезности проблемы, возникающей с предположением о существовании идеального как атрибута материи и такой универсальной стороны материи, как универсальный гомеостаз. Даже на уровне Евклидовой геометрии становится возможным допустить существование всех вещей одновременно в двух измерениях материи. Чтобы понять это, введем понятие универсального гомеостаза.

Теория и понятие гомеостаза развивались, прежде всего, в медицине, в частности в физиологии, и вообще в биологии как динамическое равновесие организма. Клод Бернар в середине XIX века, затем Уолтер Бредфорд Кеннон в XX веке поставили проблему динамической устойчивости живых организмов, У. Кеннон предложил соответствующий термин гомеостаз.

В данной статье предлагается рассматривать гомеостаз как универсальное явление. Для этого, прежде всего, обратимся к некоторым примерам. Например, надо отметить, что в реальной природе нет идеальных прямых или кривых. Реальные предметы в своем движении по прямой всегда испытывают колебания под влиянием среды, то есть по причине связей предмета с другими предметами и внутреннего движения. Летящий футбольный мяч никогда не описывает идеальной кривой, хотя мы можем представить эту кривую более или менее идеально без вибраций мяча и так далее. Это логика движения, свободная от учета многих незначительных отклонений. И это логика материального, она является идеальным. Мяч, испытывая некоторую вибрацию, колебания, все же придерживается своей идеальной кривой, вокруг которой происходят эти колебания. Наша гипотеза заключается в том, что абсолютно все вещи или предметы в своем движении являются уникальными, испытывая колебания, но обладают своими идеальными позициями, отклоняясь от которых, они снова и снова возвращаются к этим позициям, не совпадая полностью. Другими словами,

всякое движение обладает уникальностью, неповторимостью, но эта неповторимость обладает своей логикой и она, эта логика, идеальна, существенна, закономерна.

Гомеостаз как динамическое равновесие есть всегда отклонение-возвращение. Все вещи и предметы, переходя от одного отклонения иногда в противоположную сторону, снова и снова возвращаются к идеальным позициям. Идеальной устойчивости нет, есть только динамическое равновесие – движущаяся устойчивость. Но не материально, материально равновесие суть отклонения-возвращения. Равновесная точка идеальна. Вероятнее всего, рассматриваемая проблема, затрагивает неустойчивые системы Ильи Пригожина, но значительно расширяет и углубляет проблему неустойчивых систем. Ведь понятие волновых свойств является сквозным и для микромира и макромира и мегамира.

Идеальное это то, что существует объективно, но не материально. Идеальное объективно, но существует и в субъективной форме.

То есть у всех вещей есть идеальные позиции, с которыми реальная траектория предмета совпадает только в целом. Это эманация движения, которое не укладывается в идеальные рамки. Динамическое равновесие это не покой, а движение материального, которое только в целом совпадает с идеальной позицией. Представим себе маятник, который колеблясь, не может материально находиться во всех пространственных точках своего колебания. Ведь именно это делает его движущимся маятником, только все его движения в целом и делают его маятником. Все его движения в целом и есть логика маятника. Такое возможно только идеально. Это его сущность, она идеальна. Прошлое предметов, как и их будущее, идеальны, они не наличное бытие. Наличное бытие всегда конкретно во времени и пространстве. Вспомним известные слова песни: «есть только миг между прошлым и будущим и только он называется жизнь». Мы бы сказали: только он является наличным бытием.

Прошлое содержится в настоящем в снятом виде, в снятом виде как наличное бытие. Как развернутость прошлое может существовать только в нашем сознании как идеальное, но объективно вне нас прошлое существует как наличное бытие в снятом виде в настоящем. В то же время и будущее всякой вещи не существует как наличное бытие. В наличном бытии будущее всякой вещи существует идеально. Это будущее всегда есть, но оно не материально. Так как наличного бытия будущего не может быть. Наличное бытие это и есть материальное.

Идеальное в гомеостазе охватывает все состояние материального в целом, совпадает и не совпадает с ним. Траектория мяча всегда есть неправильная кривая с чрезвычайно многими незаметными для глаза вибрацией и отклонениями-возвращениями, но идеально она представляет собой правильную кривую, которая является магистральной траекторией мяча. При этом последняя столь же объективна, как первое, совпадают они только в целом.

Все предметы находятся в реальном движении, которое в целом совпадает с идеальными позициями, «выпрямляющими» реальные траектории. Но это в механике. В физике мы полагаем то же самое. Есть реальное движение, бесконечно богатое уникальностью, но в целом совпадающее с идеальными позициями – со своей логикой.

При этом следует учесть, что идеальные траектории или позиции, к которым стремятся предметы в процессе универсального гомеостаза, не являются только фактом сознания познающего человека, а объективны, то есть также реальны.

Надо отметить, что рассматриваемое соотношение идеального и материального присуще материи изначально и атрибутивно.

Здесь мы сделаем небольшое отступление и обратим внимание на объективность сознания, то есть идеального, которое в этом бесконечном мире «выпрямляет» отражение мира в своих понятиях и знании, отвлекаясь и не умея охватить все разнообразие. Сознание, каким бы развитым оно не

было, не может охватить все бесконечное многообразие реальности, но, даже схватывая логику развития вещей, сознание всегда беднее реальности, и поэтому оно есть в определенном смысле «выпрямление» материального. Очень часто говорят о сознании неопределенно. Однако оно существует в человечестве, производстве и людях как носителях идеального. Для каждого отдельного человека его сознание субъективно, но сознание другого человека это объективная реальность – объективная субъективность. То есть когда мы говорим, что сознание это субъективный образ объективного мира, это, мягко говоря, натяжка. По существу, сознание столь же объективно, сколь и субъективно. Как объективность сознание участвует в гомеостазе - и как идеальная позиция и как отклонение-возвращение (колебание).

То есть мы имеем две стороны объективной реальности: объективную реальность идеальной позиции и колеблющуюся вокруг нее реальность «невыпрямленную», в качестве которой может выступать и сознание с его носителем, и социум. Каждой вещи, которая всегда существует в связях с другими вещами, присущи колебания, отклонения и гомеостатическое возвращение к идеальной позиции (состоянию, траектории или точке). Существовая во всеобщей связи с другими вещами, каждый предмет подвержен колебаниям и отклонениям в своей магистральной линии или позиции. Вещь при этом не всегда находится в магистральной позиции, но это ее магистральная позиция, она объективна. Влияние другой вещи нарастает и снижается в процессе движения предметов, определяя его отклонения-возвращения. То есть вещь может не находиться в идеальной позиции, но она там объективно идеально пребывает, так как постоянно к ней стремится отклонениями-возвращениями.

Математика, изучая реальность материальную, «выпрямляет» ее богатое многообразие, сводя к более простому, но существенному. Поэтому идеальные позиции отражают, прежде всего, математика и геометрия в контексте физики, физика более склонна к отражению уникальной реальности предмета со всем его богатством отклонений и колебаний.

Физика допуская неточности и часто отвлекаясь от них, всегда явно имеет в виду существование этих неточностей и очень часто с помощью математики. В тоже время физика, отражая законы мира, обнаруживает идеальное. Законы, сущность вещей идеальны и обнаруживаемы как наличное бытие в единстве с материальным. Между тем, не надо представлять материальное как «безжизненное» начало, которое оживает при воздействии идеального как якобы особой активной сущности. Материальное и идеальное неразрывны, только их единство проявляет активность и движение.

Математическое описание явления, если оно адекватно реальности, объективно как объективное идеальное. Оно умещает огромное многообразие в богатство более простого, но существенного. Идеальное является идеальным потому, что никакая математика не может охватить все бесконечное богатство реальности, но выхватывает ее логику. Она ее «выпрямляет». В тоже время математика может быть адекватна реальности в силу указанных причин. То же делает логика человека. С этим связано соотношение логического и исторического в процессе познания, однако, в другом аспекте. Логическое столь же адекватно реальности, как и историческое в процессе познания. Только логика это выпрямленное историческое. И то и другое объективно отражают реальность или стремятся к этому. Мы берем случай адекватности миру и логического и исторического.

Если обратиться к принципу относительности Галилея, то он выражается следующим образом: «В каюте корабля, движущегося равномерно и без качки, вы не обнаружите ни по одному из окружающих явлений, ни по чему-либо, что станет происходить с вами самими, движется ли корабль или стоит неподвижно». Принцип универсального гомеостаза отрицает правомерность принципа Галилея в виду того, что каждая вещь движется уникально, а значит неповторимо в процессе отклонений и возвращений к идеальным позициям. Отклонения-возвращения могут быть незаметны в одних случаях, но в других случаях чересчур заметны как, например, преодоление мирового кризиса с сохранением капитализма. Своими колебаниями материальное

постоянно пересекает идеальные позиции. Но идеальные позиции также объективны. Вот они то и могут быть синхронными. Абсолютная синхронность предметов как наличного бытия, то есть материально, не существует. Абсолютная синхронность может существовать идеально. То есть один и тот же предмет находится одновременно в двух измерениях: материальном и идеальном. Это касается и универсального гомеостаза и «вездесущей» возможности, без которой нет действительности.

С точки зрения универсального гомеостаза ни один предмет не движется в унисон с другим предметом, у каждой вещи движение уникально, неповторимо. Могут же они совпадать движением только идеально. То есть изначально в материи заложено противоречие – единство противоположностей. Вещи могут двигаться синхронно, но в объективном идеальном аспекте – в аспекте выпрямленного движения. И одновременно синхронности нет. То есть когда мы имеем дело с прямолинейным движением системы вещей по инерции, то синхронность существует как синхронность идеальных позиций, но не движений реальных невыпрямленных, которые уникальны, и в силу своей уникальности не совпадают.

Рассматриваемая здесь проблема не сводится к проблеме соотношения материи и сознания. Марксизм и, прежде всего Э.В.Ильенков, очеловечили идеальное, считая его существующим только в связи с существованием производящего субъекта – человечества.

Если признать существование универсального гомеостаза как одной из универсальных сторон материи, а идеальное в связи с этим как ее атрибута, то надо признать изначально присущие материи – идеальное и материальное, которые едины, не существуют друг без друга, но и не порождают одно другое.

Деятельность человечества и человека это человеческий гомеостаз. Одной из форм идеального выступает сознание с его целеполаганием и деятельностью, стремящаяся осуществлять эти цели. Но это сложнейшая

диалектика целей, осознанных и неосознанных, таких же явных и скрытых потребностей, с которыми часто не совпадает деятельность людей и ее результаты. Человек, общество выдвигают идеальные цели, вокруг которых разворачивается деятельность. Объективные законы формируют целеполагание. Гегель по-своему отмечал гомеостатические явления у человека, который желает одно, но получает другое, и назвал это иронией истории. Но это совершенно особая область универсального гомеостаза.

Двигается и активна материя через единство и противоположность своих атрибутов. На уровне человечества идеальное становится одновременно и субъективной реальностью, не переставая быть объективной реальностью.

В таких суждениях нет пантеизма в новой форме, так как предельно широким понятием является категория материи. И мы стоим на точке зрения Нового материализма.

В тоже время не следует во всем этом видеть новую разновидность дуализма Рене Декарта. У Декарта идеальное это субъективность, параллельная материи. В нашем же аспекте есть единая материя с присущими ей объективными атрибутами – материальным и идеальным. Это не раздвоение материи и духа, а единство противоположных атрибутов единой материи. Идеальное вне жизни это не «живой дух» материи. Те, кого называют идеалистами, полагают идеальное как особое существо, но «дух» природы это не отдельное бытие. Для идеалистов дух выступает как самодовлеющая субстанция. Но это не так, материальное столь же атрибутивно, как и идеальное. При этом сознание человека выступает как объективно-субъективная реальность, идеальное же не совпадает полностью с понятием сознания, оно шире по объему, включая всю историю Вселенной в этом аспекте.

Еще одной позицией, мы в этом убеждены, является продолжение исследования идеи, рельефно высказанной Рене Декартом несколько столетий назад. Это идея протяжения или протяженности, и включает в себе еще одну позицию нового материализма. Понятие рассматривалось издревле, но более рельефно у Декарта. На наш взгляд, идея о протяжении (протяженности) имеет исключительное значение, так как, продолжая мысли Декарта в противоположном направлении, мы приходим

к обнаружению новых категорий философии, высвечивающих, скажем, забегая вперед, иные аспекты проблемы возникновения жизни на Земле. Это категории жёсткости и пластичности⁶.

Декарт в суждениях опирался на ясность очевидного, считая его достоверным знанием. Таким очевидным знанием была для него идея протяжения (протяженности) материи и пространства. Как свидетельствует его творчество, Декарт отождествлял материю и пространство, называя ее протяжением, имеющим высоту, длину и ширину. Душа же это мысль, не имеющая протяжения.

Прежде всего, надо отметить, что, основываясь на идее материи как протяжения, можно пойти и в ином направлении. Для этого следует отказаться от признания протяжения только свойством материального. Материя как протяженность это протяжение материальное. Но мы можем допустить, что существует протяжение и идеальное. Ведь идеальные образы материальной реальности не сосредоточены в какой-то даже идеальной точке, а развернуты как протяженность идеальная⁷. И это также очевидно.

Есть принципиальная разница между материальной протяженностью и идеальным протяжением. Аксиома Декарта, ставшая с момента выдвигания им идеи протяжения, развитием теоретической и экспериментальной науки еще и доказанным знанием, должна, на наш взгляд, быть дополнена аксиомой существования идеального протяжения, пока только очевидной, но требующей соответствующего развертывания. Закономерно возникает вопрос: в чем отличие материального протяжения от идеального протяжения?

Во-первых, идеальное не протяженно материально, оно протяженно только как идеальное. Материальное как наличное бытие существует в материальном

⁶ Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // “Experimentum - 2011”: Сборник научных статей философского факультета МГУ / Под ред. Мошелкова; Сост. А.В. Воробьев, Т.Ю. Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010. – 103-110; Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 50-61.

⁷ Там же. См.: Асадуллаев И.К. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество» № 3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.

пространстве, идеальное же существует вне материальной протяженности. Идеальная протяженность измеряется идеальными мерками. Идеальное делится на две группы явлений. Во-первых, на жесткие универсальности, законы, сущности, которые существуют объективно как общее и проявляются в наличном бытии локально, существуют они как идеальные возможности до генезиса вещей. Информация также является идеально-материальной: информация идеальна, ее же носитель - материален. И, во-вторых, идеальное на уровне жизни это новая форма опережающего отражения, когда возникает новая идеальная протяженность – идеальное пространство, идеальная «плоть», которые становятся предметом осязаемых пластических идеальных изменений. Опережающее отражение на уровне живых организмов представляет собой идеальное пространство, подвергаемое пластическим изменениям.

Материальное обладает жесткостью необходимости, когда его нельзя произвольно изменять. Идеальное в сознании человека (разумеется, не у Шарикова из романа М.Булгакова “Собачье сердце”) стремится к бесконечной пластичности, комбинациям, к расширению сферы произвольного, что является основой его фантазии, неограниченного и во многом случайного конструирования идеальных образов, возникающих на основе восприятия материального. Жесткость не отменяется, но принимает принципиально новые формы, отступает в сфере идеального.

С другой стороны, пластичность не является уделом только идеального, все материальное также пластично, как и жестко, но пластика иная, по сравнению со специфической формой идеального на уровне человека - сознанием, мыслью и душой. Материальное всегда находится в движении, взаимодействии, когда одно возникает под влиянием другого, и это мир созидания нового, конструирования материей своих новых качеств. Это постоянная пластика объективной реальности, выражающаяся в постоянном обновлении и изменении мира. Движение, развитие это постоянная пластика. Но этот мир пластичности материального прямо опосредован существованием жесткой необходимости, когда возникающее явление или

предмет возникает не только случайно и произвольно, но по законам, необходимости материального мира. Идеальное также не свободно от необходимости, но совершенно по-другому.

Однако настало время дать хотя бы предварительное определение понятиям жесткости и пластичности, чтобы затем развернуть их философское содержание, между тем не обязательно в виде краткой философской дефиниции. С.И.Ожегов ⁸ дает следующее определение. “Жесткий; жестче. 1. Твердый, плотный на ощупь. 4. перен. Не допускающий отклонений, безоговорочный”. Владимир Даль ⁹ отмечает жесткость как плотный в составе, “твердый, мало поддающийся резцу или ножу; не мягкий, не гибкий, не упругий; черствый, грубый, суровый, закрубелый”. В противоположность жесткости, С.И.Ожегов определяет пластичность (пластику) как “3. поддающийся деформации под давлением, не ломкий, плавкий” (там же стр. 449). Другими словами, явно понимая неполноту своей попытки, попытаемся обобщить и еще более кратко выразить искомые понятия. В этом ключе жесткость следует понимать как сопротивляемость изменениям, а пластичность как существующую готовность вещей к изменениям, с последующими часто случайными и произвольными изменениями. Причем на уровне идеального мира человека это мир невообразимых комбинаций - пластичности.

В истории общественной мысли и науки эти понятия развивались в русле различных направлений интеллектуальной жизни человека и человечества. Достаточно сказать, что существует такая дисциплина, как сопротивление материалов, различные области физики и других наук, изучающие явление сопротивляемости вещей внешнему воздействию, устойчивость, инерцию, например, психология или медицина (проблема отторжения чужеродной ткани или предмета и множество других). Они же рассматривают и аспект восприятия и изменчивости. С другой же стороны, идеи пластичности

⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка (издание 18, стереотипное, под редакцией члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой / Москва: “Русский язык”, 1986, с. 165.

⁹ Владимир Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Том I, А-З / Москва: “Русский язык”, 1978, с. 536.

развивались в русле религиозных идей о создании Богом мира, человека и постоянном его вмешательстве в поведение людей и всех процессов в мире, в идее его всемогущества в самых различных модификациях в зависимости от направлений религиозной или философской мысли. По ходу изложения необходимо сказать, что творчество, созидание есть высшая форма пластичности. В религии высшей формой пластичности, как полагают верующие, обладают потусторонние силы, божество. В материализме высшая форма пластичности как созидания и творчества присуща человеку, он преобразует девственный мир в мир очеловеченный – вторую человеческую природу.

На наш взгляд, существует диалектика категорий жесткости и пластичности, присущая каждой вещи, но проявляющаяся существенно по-разному в сферах материальной протяженности неживой природы и идеальной протяженности у живых организмов. Идеальное такой же атрибут материи, как и материальное, но на уровне жизни начинает приобретать необыкновенное богатство пластики в опережающем отражении. То есть следует отличать формы идеального в неживой природе от идеального в живой природе. Опережающее отражение на уровне жизни представляет собой совершенно новое качественное образование идеального, отличающегося от идеального в неживой природе. Это предполагает проведение классификации форм проявления идеального в мире.

Понятия жесткости и пластичности близки понятиям свободы, случайности и необходимости, но не подменяют и не повторяют их, о чем будет сказано дальше. Ниже мы обратимся к проблеме возникновения жизни как возникновению особой сферы неудержимого развития пластичности и произвольного, стремлению к бесконечным преобразованиям идеального. Здесь надо иметь в виду, что по устоявшейся философской традиции свобода не понимается как произвол, в этом первое отличие пластичности от понятия свободы, более узкого по объему.

Декарт не считал, что идеальное присуще животным, представляя их механизмами. Однако допущение аксиомы идеальной протяженности неизбежно приводит к идее о необыкновенно богатой идеальной пластичности, присущей вообще живым организмам, всему живому, когда возникает новый уровень развития идеального. Хотя здесь есть эскалация пластичности от простейших организмов до человека и человечества. Жизнь это конструирование - пластика - всевозможных форм отражений объективной реальности даже на уровне самых простейших живых организмов в более ограниченных видах и кончая человечеством с его величайшими технологиями, стремлением к неограниченному произволу фантазии, которая, однако, никогда не освобождается полностью от “проклятия” - обремененности жесткостью необходимого в иных проявлениях.

Вместе с тем надо отметить, что универсальное, общее, законы, сущности, веера возможностей являются объективными и существуют идеально до воплощения в единичность. В форме возможности. Универсальное это всегда возможность наличного бытия в процессе его генезиса.

Материальное наличное бытие как локальность отражает в себе идеально существующую универсальность в форме опережающей возможности будущего вещи. В этом отношении можно сказать, что идеи Платона в нашем аспекте не противоречат новому материализму, в контексте которого пишется данная статья. Философия Платона содержит в себе интеллектуальные достижения, которые непреходящи, независимо от того, материализм это или идеализм.

Для Нового материализма важна и следующая позиция.

В связи с этим несколько слов следует сказать о соотношении общего и единичного. Универсальных сторон объективной реальности бесконечно, бесконечно категорий философии, универсальных законов, это принципиально (в связи с этим автор этих строк поставил проблему существования еще тридцати категорий и универсальностей). Но все они проявляются в единичных вещах в своеобразных сочетаниях, в уникальном результирующем их наличном бытии.

Каждая вещь уникальна и в силу уникальности все универсальности в каждом отдельном случае и каждый раз по-своему воплощаются в вещах. При этом все происходит в борьбе, когда одни универсальности «выдавливают» других. Это не борьба в идеальной сфере, это борьба в идеально-материальной реальности вещей. Есть единство идеального и материального в вещах, в этом континууме и происходит борьба идеально-материальных сил в сугубо уникальном аспекте данной вещи. Нет, универсальности повсеместны, но они обладают еще и уровнями плотности (этажами). Например, экспансия подобия вездесуща, но помимо этого есть явления, где экспансия подобия проявляется «дополнительно»: устойчивость (экспансия подобия) всех вещей во времени «дополняется» областями специального проявления – религии, идеологии, ассимиляции и так далее. В одних вещах эти плотности рельефно выражены, а другие – нет. Вещи это перекрест универсальностей, такое их уникальное сочетание, когда одни из универсальностей не проявляются своей «плотностью», но проявляются многие другие. Локальные законы это конкретное своеобразное сочетание универсальных законов и явлений. Универсальности до возникновения вещи – ее генезиса - существуют идеально как возможность будущего проявления в наличном бытии. Вещи это «слепок» своеобразно и уникально пересекающихся универсальностей в материальной «плоти», их результирующая в локальном идеально-материальном. До возникновения вещи все эти бесконечные универсальности (категории, законы) существуют идеально и как возможность, которая при генезисе становится материальным – наличным бытием.

Таковы некоторые черты философии, которую можно было бы назвать Новым материализмом. Данная статья представляет собой только начало поиска нового на пути преодоления трудных вопросов марксизма и вообще философии.

В заключении хотелось бы сказать словами Гамлета из пьесы Шекспира: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам...»

Использованная литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах / Том 3, Москва: Мысль, 1981, -С 390.

2. Ильенков Э.В. «Диалектическая логика» - Политиздат, 1984. – С. 165.
3. Анохин П.К. Опережающее отражение действительности / Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы // Москва: “Наука”, 1978, с. 7-26. См.: Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – С. 65-66.
4. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1989. – С. 123-124.
5. Асадуллаев И.К. Новая парадигма. Онтология. – Душанбе: ЭР-граф, 2011.
6. Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат материализму. Идеальная протяженность // Experimentum – 2011: сборник научных статей философского факультета МГУ / Под. Ред. Е.Н.Моцелкова; Сост. А.В.Воробьев, Т.Ю.Денисова. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2010.
7. Асадуллаев И.К. Универсальный гомеостаз (новая физическая картина мира? Абсурдность основного вопроса философии) // Журнал ВАК «Философия и культура» № 7, 2010. Институт философии Российской Академии наук.
8. Асадуллаев И.К. Экспансия подобия – категория философии, универсальный закон мироздания и универсальная форма движения материи // Журнал ВАК «Политика и общество» № 5, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.
9. Асадуллаев И.К. Идеи Платона не противоречат новому материализму. Универсальный закон опережающего отражения // Журнал ВАК «Политика и общество» № 11, 2010. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.
10. Асадуллаев И.К. Единство материального и идеального и экспансия подобия (универсальный закон встречной соразмерной активности) // Журнал ВАК «Политика и общество» № 3, 2011. Институт социально-политических исследований Российской Академии Наук. Российский журнал по вопросам социальной политики.